УДК: 37.014.25 DOI: 10.12737/23973

ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ

***Комлева В. В.*[1]**

В представленной статье анализируются характеристики, проблемы и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ. На примере высшего образования автор делает вывод о том, что до настоящего времени общее образовательное пространство еще не создано. Несмотря на нормативную правовую базу и наличие институтов, ответственных за формирование ООП, в странах СНГ затруднено признание документов об образовании, нет общих подходов к стандартам и оценке качества образования, нет системы академической мобильности, свободного доступа к высшему образования представителей разных сран. Перспективы ООП СНГ зависят от согласованной политики государств в отношении русского языка, как языка ООП СНГ; проведения совместных научных исследований учёными стран СНГ и публикации результатов на русском языке; развития системы академической мобильности студентов и преподавателей. Необходимо понимать и формировать мотивацию обучения в ООП, которая зависит от оценки студентами своих жизненных перспектив и привлекательности образа жизни в странах СНГ. Статья основана на личном опыте автора по развитию международных образовательных программ, содержит экспертную оценку ООП, предложения и рекомендации.

Ключевые слова: общее образовательное пространство СНГ, интернационализация, русский язык, конкурирующие языки образовательного пространства.

CHARACTERISTICS AND PROSPECTS OF COMMON EDUCATIONAL SPACE OF THE CIS COUNTRIES

KOMLEVA V.V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management, International Institute of Public Administration and State Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: komleva72@mail.ru

In the present article the characteristics, problems and prospects of the development of common educational space of the CIS countries are analyzed. On the example of higher education the author concludes that nowadays the total educational environment has not been created yet. Despite the regulatory framework and the availability of institutions responsible for the formation of the PLO in the CIS countries, the recognition of documents on education is difficult, there is no common approach to standards and quality assessment, and there is no academic mobility system and free access to higher education by representatives of different countries. The prospects of PLO of the CIS countries depend on the agreed policy of states in respect of Russian as the language of PLO of the CIS countries; collaborative research by scientists of CIS countries and the publication of the results in Russian; academic mobility system of students and teachers. It is necessary to understand and form the learning motivation in PLO, which depends on the assessment by students of their life prospects and attractiveness of living in the CIS countries. The article is based on the author's personal experience on the development of international educational programs, provides an expert assessment of PLO, some suggestions and recommendations.

Keywords: common educational system of the CIS countries, internationalization, Russian, competing languages of educational space.

Комлева Валентина Вячеславовна — доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления, Международный институт государственной службы и управления (МИГСУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: komleva72@mail.ru

Вопросы формирования общего образовательного пространства (далее – ООП) являются предметом обсуждения с момента создания Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Интерес к этой теме то вспыхивает, то угасает, что во многом обусловлено разной силой стремления к интеграции стран СНГ в разные исторические периоды. В настоящее время тема снова актуализировалась, свидетельством чему является объявление Решением Совета глав государств СНГ 2016 года – Годом образования в СНГ. В Концепции формировании единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств (1997)[1] обозначены цели, задачи, принципы формирования общего образовательного пространства (далее ООП). Формирование ООП названо одним из приоритетных направлений политики государств–участников Содружества. Под ООП в Концепции понимается:

- общность принципов государственной политики в сфере образования,
- согласованность государственных образовательных стандартов, программ, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ,
- равные возможности и свободная реализация прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории государств - участников Содружества.

За время существования СНГ были созданы правовые, экономические, организационные условия для развития ООП. Именно в этих условиях реализуются образовательные проекты и проявляются вызовы, с которыми мы столкнулись и, скорее всего, столкнёмся в перспективе в условиях усиливающейся борьбы за международное и региональное лидерство. Опыт работы в образовательном пространстве, опыт реализации совместных образовательных программ с зарубежными партнёрами, позволяет сделать вывод о том, что общее образовательное пространство СНГ в реальности только начинает формироваться. Выделим некоторые важные характеристики современного образовательного пространства СНГ.

ООП СНГ фрагментировано. Имеют место труднопреодолимые особенности национальных образовательных систем, связанные в первую очередь с содержанием стандартов и программ, со структурой образовательных программ, со степенью интеграции национальных образовательных систем стран СНГ в Болонский процесс, с признанием документов об образовании.

ООП фрагментировано и в сознании выпускников школ и студентов. Если выпускник школы, например, из Польши, при наличии английского языка может свободно поступить в университеты Европы, чувствуя себя в едином европейском образовательном пространстве, то выпускник школы из Кыргызстана уезжает в Россию уже как в чужую страну, не чувствуя себя в общем образовательном пространстве. Он едет в Россию почти как в Германию. Разница в самоощущении и самоидентификации двух этих выпускников (польского и киргизского) показывают степень разной интеграции образовательных систем стран СНГ и стран ЕС. С этой точки зрения мы могли бы разумно использовать опыт ЕС в формировании ООП СНГ. К тому же следует помнить, что там, где нет свободного визового режима, там для иностранца барьер правовой и психологический. Поэтому дискуссионный вопрос о визах – это вопрос далеко идущих последствий не только для экономических отношений, но и гуманитарных.

Отмечу, что ООП по сути своей – это не только согласованность образовательной политики и форм. Главное – это доступность образования и общие критерии оценки качества образования, общие целевые достижения социализирующей роли образования,

[1] Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. URL: : http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1478(дата обращения: 7.10.2016)

идеологические установки. С этих позиций следует сказать, что ООП СНГ пока еще недостаточно открыто и слабодоступно. Имеют место трудности признания документов об образовании, сложности при поступлении, трудности получения информации о программах обучения, особенности визовых режимов, отсутствие свободной и организованной системы академической мобильности в СНГ и др. Доступность образования оценивается самими студентами и их родителями не только как возможность обучаться с правовой точки зрения, но и как соцально-экономическая возможность. Это связано с оплатой обучения, проживания, проезда, адаптацией в новой среде.

Среди способов обеспечения доступности образования в ООП наиболее эффективно работает механизм квот. Это хорошая практика, но увеличение квот не безгранично. Квоты не являются эффективным способом развития именно *общего* образовательного пространства. По сути своей квоты – это «разрешение» иностранному студенту войти в образовательное пространство России.

Показателями развития ООП являются свободная академическая мобильность студентов, преподавателей, учёных, персонала образовательных учреждений; обмен опытом и формирование общих подходов в преподавании учебных дисциплин, особенно гуманитарного цикла. Примером тому является европейское образовательное пространство и система мобильности Erasmus Mundus. В программе Erasmus Mundus участвуют около 90% европейских университетов из 31 страны, и каждый год к ней присоединяются новые вузы. Гранты Erasmus Mundus позволили почти двум миллионам студентов заниматься в других европейских странах. По этой программе в Европе обучаются российские студенты. К участию в программе подключился и ряд стран СНГ. Подобной программы в рамках СНГ нет. Стипендии, которые выделяются студентам по этой программе, – это вызов ООП СНГ, инструмент формирования привлекательности европейского образовательного пространства и образа жизни, канал социальной мобильности студентов.

Тысячи студентов обучались и по американской программе Fulbright, если они сумели доказать, что являются «хорошим продуктом, достойным инвестиций», как отметил один из участников программы из Беларуси – магистрант The John Marshall Law School [1]

Мобильность предусматривает не только обучение на стипендию, но и возможность бесплатно обучаться в зарубежном вузе (самостоятельно оплачивая расходы на проживание и питание). Такие возможности в рамках СНГ ограниченны в первую очередь по причине крайне малочисленных и слабо работающих соглашений между университетами и трудностей перезачета итогов обучения в другом вузе. Если мы хотим развивать интеграционные процессы в ООП, то необходимо развивать систему академической мобильности как механизма взаимного обмена достижениями в области образования, передачи интеллектуальных продуктов и культурных ценностей, развития межкультурных коммуникаций, налаживания связей, улучшения взаимопонимания. Не каждый студент хотел бы получать второе образование в вузах СНГ, но поехал бы в другую страну на 1–2 семестра для изучения отдельных дисциплин или для стажировки. Однако для этого нет доступных и широких возможностей. Такая практика имеется лишь в немногочисленных вузах.

В связи с вышесказанным, целесообразно разработать и принять Соглашение стран СНГ, которое позволит любому студенту, обучающемуся в вузах стран СНГ по лицензированным программам, подавать заявку в вузы любой другой страны СНГ и получать возможность обучаться в рамках академической мобильности. Это позволит избежать бесчисленных

[1] Стать студентом Гарварда: белорусы делятся опытом обучения в США. [Электронный ресурс].: – http://linkstorage.ru/paper/1066 (дата обращения: 9.10.2016)

межвузовских соглашений. Студент сам найдет интересующий его вуз, интересующую программу и реализует свои академические студенческие свободы, права и интересы. При этом каждый вуз может установить ежегодное количество мест для таких мобильных студентов из стран СНГ. Несложно продумать все нюансы системы мобильности в СНГ, если мы действительно заинтересованы в интеграции и общем образовательном пространстве.

Ещё один механизм развития ООП – это разработка совместных образовательных программ. На практике реализация таких программ выявляет все недостатки ООП, и вузы задаются вопросами: как зачислить студента, являющегося студентом вуза из страны СНГ, как проводить перезачёт дисциплин в условиях разных подходов в стандартах и программах обучения, где и как он будет сдавать государственную итоговую аттестацию и другими. Такие программы внутри СНГ немногочисленны и только начинают развиваться. Реализация таких программ позволит получать два образования без использования механизма квот.

Создание совместных вузов – еще один инструмент. Из известных моделей наиболее эффективны Сетевой университет СНГ и Российско-Белорусский университет. Однако сетевые университеты могут увлекаться дистанционными формами обучения. Несомненно, дистанционное обучение повышает доступ к образованию (особенно людям с ограниченными возможностями), способствует продвижению вуза во внешней среде, повышает информированность о нем, позволяет вузу заработать деньги, но качество обучения зачастую невысокое. Качество дистанционного обучения в большинстве случаев нельзя сравнивать даже с заочным обучением. Кроме того, такими формами мы не решим вопросы формирования общей культурно-исторической идентичности и не решим ряд проблем, связанных с социализирующей ролью образования, с необходимостью развития межличностных контактов, молодёжных связей и взаимного понимания.

ООП СНГ не согласовано с идеологической точки зрения и социализирующей роли образования. Образование – мощный институт социализации, в рамках которого согласовываются образовательные потребности личности, общества и государства. Интересы этих акторов различны в разных странах СНГ. Нет общего ответа на вопросы: кого, как и для чего мы обучаем? Нет и идеала образованного человека с присущей ему системой ценностей и мотиваций. Например, в США идеал выпускника университета – это успешный человек, ориентированный на индивидуальные достижения. В Японии делают акцент на формирование умений работать в коллективе по заданным образцам и задачам. Выпускник вузов СССР должен был быть идеологически подготовленным, нравственно и морально выдержанным, эрудированным человеком. Сегодня у нас нет этого идеального образа, нет и идеологической составляющей. Например, цель создания общего европейского образовательного пространства имеет явное идеологическое содержание – «Привести студентов в Европу. Принести Европу студентам». Трудно понять, каких идеологических целей мы хотим достичь, формируя ООП.

Образование – это социализация, это формирование мировоззрения, жизненных целей, формирование круга общения, связей на всю жизнь. Через образование общество обеспечивает своё развитие и самовоспроизводство. Мы социализируем иностранных студентов, в зарубежных странах социализируют наших студентов. И происходит не только интеллектуальная социализация. Образование всегда интегрировано в соответствующую историческую эпоху и страну. Содержание образования определяется в соответствии с потребностями государств, поэтому в условиях разных интересов трудно согласовать интересы государств в ООП СНГ. В современных условиях усиление интеграции ООП СНГ может рассматриваться как система целенаправленного воздействия прежде всего на молодое поколение с целью его адаптации к общим потребностям интеграционных

объединений, способности к воспроизводству общественных отношений, адекватному восприятию сложившейся системы общественных отношений. Еще П. Бурдье описал идеологическую функцию образования, сказав, что любая власть стремится укрепить свое положение через идеологию, которая транслируется на общество через систему образования. Поэтому любой актор, желающий оказать влияние на общество, должен иметь ресурсы, чтобы оказывать влияние на систему образования.

Интернационализация в ее нынешнем понимании не является концепцией общего образовательного пространства СНГ. Эта концепция пришла к нам вместе с Болонским процессом, развитием партнёрских отношении с зарубежными университетами. Она открыла для российского образования многие перспективы, но и может привести к потере русского языка. Конечно, мы включены в иные образовательные пространства и не можем терять в них свою конкурентоспособность. Мы вынуждены переводить обучение на английский язык, потому что заинтересованы в иностранных студентах. Далеко не все иностранные студенты готовы учить русский язык в своей стране (иногда даже нет такой возможности). В этих условиях русский язык проигрывает английскому на международном образовательном пространстве.

Но на ООП СНГ русский язык пока сохраняет позиции и даже выигрывает, в первую очередь по причине общего культурно-исторического прошлого и ещё не совсем потерянного чувства общности и русского языка среди старших поколений. Страны СНГ имели опыт длительного совместного существования, когда русский язык был языком их общения, образования, способом взаимного обмена культурными ценностями, ведения экономической деятельности и принятия политических решений. Русские язык изучали с детства. После распада СССР ситуация изменилась. Возникновение новых государств на территории бывшего СССР и последующее за этим стремление к осознанию и формированию собственной идентичности, поиск новой культурно-исторической идентификации привели к отказу ряда стран СНГ от русского языка как второго государственного языка. Способствовал этому и поворот внимания России на Запад в ущерб отношениям с новыми государствами на пространстве СНГ. Этот факт в совокупности со стремлением сформировать свою государственность (со всеми присущими этому символами) спровоцировал страны СНГ искать новых партнёров. Партнёры тоже активизировались. В первую очередь активизировались страны с сильной экономикой, предложив свою экономическую помощь. Для обеспечения взаимопонимания и гуманитарной безопасности своих вложений заработали инструменты мягкой силы, в том числе и продвижения английского языка. У молодых граждан стран СНГ появилась надежда улучшить свою жизнь, связав судьбу с зарубежными странами, для чего необходимо знание иностранного языка, в первую очередь английского. С другой стороны, актуализировалась вопросы этнонациональной идентификации, исторической памяти. В разных частях обширного пространства СНГ начали активно изучать не только английский, но и языки ближайших соседей. Это привело, например, к усилению турецкого языка в Центральной Азии, польского языка в Беларуси.

Понимания, что национальные языки – это способ идентификации и подчёркивания независимой государственности, но не способ международного сотрудничества, в странах СНГ не только граждане, но и сами государства обратились к английскому языку (примером чему являются англоязычные сайты, государственные документы на английском языке и др.).

В таких условиях наиболее оптимальным вариантом стало бы изучение на ООП СНГ трех языков – национального, русского и английского. Этот путь официально озвучивается министром образования Казахстана. На пространстве СНГ мы наблюдаем пересечение нескольких образовательных пространств: национальные пространства, пространство СНГ,

пространство Болонского процесса, международное образовательное пространство. Можно говорить и о регионализации образовательного пространства внутри СНГ (например, для стран Центральной Азии). Подготовка выпускников, способных учиться и свободно вести профессиональную деятельность на трех языках, – условие сохранения русского языка как языка ООП СНГ и условие взаимодействия всех вышеназванных образовательных пространств. Для усиления позиций русского языка целесообразно не только реализовывать программы обучения русскому языку (в первую очередь среди школьников и студентов), но и шире распространять научные издания на русском языке среди учёных и преподавателей стран СНГ, в том числе и исследования российских авторов о процессах на пространстве СНГ. Русский язык не должен потерять статус языка научного общения и научного обмена. Это одно из условий его сохранения как языка образовательного пространства СНГ.

Ряд стран СНГ кроме России могли бы стать опорными центрами русского языка как языка ООП СНГ. Это страны с наибольшим числом русского населения и страны, с наибольшим числом детей, изучающих русский язык.[1]:

В одном из аналитических документов агентства «Внешняя политика»[2] страны СНГ поделены на три категории:

- страны, в которых на русском языке говорит более половины населения. В повседневном общении используют русский язык более 90% населения в Беларуси и более 60% в Казахстане;

- страны, в которых при доминировании титульного языка около четверти населения считают русский родным, где в повседневном общении говорят на русском языке от 20% до 40% (Кыргызстан, Молдова);

- страны, где русским владеют менее трети населения и он почти не используется в повседневном общении (Армения, Азербайджан, Туркменистан и Таджикистан).

Таким образом, усиление связей в сфере образования и науки России, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана является условием сохранения русского языка как языка ООП СНГ и условием развития ООП. Для самих этих стран сохранение русского языка – условие социальной стабильности и экономического развития. Именно при содействии этих стран (вокруг этих центров) может начаться усиление позиций русского языка и заинтересованности в его изучении в других странах (при условии развития общего образовательного пространства).

Согласование политики государств в отношении русского языка становится важнейшей задачей министерств образования стран СНГ и институтов СНГ, отвечающих за развитие образовательного пространства. Если не будет согласованной позиции, то усилия с российской стороны по сохранению и продвижению русского языка не принесут ожидаемых результатов. Российской стороной была принята Федеральная целевая программа «Русский

---

[1] с наибольшей долей русского населения (именно тех, кто считает себя русскими, а не только русскоязычными), а именно Казахстан (более 20% населения – русские, по данным переписи населения), Беларусь (более 8%), Киргизия (более 6%), Молдавия (более 8%). В Туркменистане русских немногим более 3%, в Узбекистане – около 3 %;
сраны, где русский язык имеет определённый статус. В Беларуси русский язык имеет статус государственного. В Кыргызстане, Казахстане и Южной Осетии он является официальным языком, Молдавии, Таджикистане – языком межнационального общения. В других странах СНГ русский язык фактически является иностранным языком; страны с наибольшим числом русскоговорящих и изучающих русский язык. По состоянию на 2014 год на русском языке обучались 75% детей в Беларусь, 41 % – в Казахстане, 23 % – в Кыргызстане, 21 % – в Молдове, 7 % – в Азербайджане, 2 % – в Армении[1]. В большинстве стран СНГ (кроме Беларуси и Казахстана) в школьных учебных планах активно сокращается число часов, отведённых на изучение русского языка.

[2] Там же.

язык» (на 2011 – 2015 годы). Фонд «Русский мир» реализует проекты по популяризации русского языка и поддержке программ изучения русского языка за рубежом[1]. Тем не менее конкурентоспособность русского языка на образовательном пространстве будет зависить не только от усилий России, но и позиции других акторов этого пространства.

Важнейший актор ООП СНГ – это молодёжь. Именно способность и желание молодёжи учиться на русском языке делают необходимым и значимым само ООП. Однако доля современной молодёжи, говорящей на русском языке, в СНГ снижается. Это связано как с сокращением часов русского языка в школах, так и с оценкой своих жизненных перспектив. Считаем крайне важным продвижение русского языка именно как языка жизненных перспектив молодёжи, то есть как языка – фильтра социальной и профессиональной мобильности по восходящей линии, как языка возможностей для самореализации и привлекательного образа жизни. Продвижение русского языка, как языка величайших достижений в области культуры в условиях рационализации мотивации современной молодёжи становится недостаточно эффективным.

Следует признать, что выбор языка и страны обучения связан не только с культурно-исторической и/или этнонациональной идентификацией или с государственной политикой в области языков. Во многом это личный выбор, мотивированный оценкой собственных жизненных перспектив, ведь цель образования – помочь человеку самореализоваться и сделать его конкурентоспособным на рынке труда. Жизненные перспективы связаны с такими социально-экономическими и социально-психологическими характеристиками, как качество обучения и востребованность выбранной специальности, уровень жизни, привлекательность образа жизни, ощущение стабильности и возможностей самореализации (что является сугубо индивидуальной претензией) в той или иной стране. Опрос студентов, обучающихся на факультете международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС, выявил следующий причины выбора обучения в России студентами из стран СНГ (перечислены от большего к меньшему выбору): «перспективное образование», «престижное образование», «хочу остаться в России», «это образование повысит мои шансы на трудоустройство», «хочу работать с Россией», «заинтересован какое-то время жить в России и посмотреть, как здесь живут люди», «хочу видеть ситуацию в России своими глазами и сравнить с информацией о России в моей стране». Сравнение этих результатов с результатами опроса студентов из европейских стран и США показывает «перевёрнутый» рейтинг причин: «хочу видеть ситуацию в России своими глазами и сравнить с информацией о России в моей стране», «хочу лучше узнать культуру России», «хочу выучить русский язык», «это образование повысит мои шансы на трудоустройство в моей стране», «заинтересован какое-то время жить в России и посмотреть, как здесь живут люди», «хочу работать с Россией», «престижное образование».

[1] Фонд первого Президента России Бориса Ельцина ведет работу по распространению учебников русского языка и литературы (при содействии МИД России и Фонда содействия развитию культурных центров за рубежом). С 2014 года при Президенте РФ действует Совет по русскому языку. Институт русского языка им. А.С. Пушкина создаёт онлайн возможности для изучения русского языка (такие программы более 12 лет успешно реализует Институт Сервантеса по испанского языку, Институт Гете – с 2012 года, Институт Конфуция – с 2014 года). По состоянию на ноябрь 2016 года на портале Института русского языка им. А.С. Пушкина формируется сообщество русского языка: 1 100 000 пользователей, 417 организаций, 65 000 педагогов, 194 страны мира. Функционируют специализированные ресурсы по русскому языку: справочно-информационный Интернет-портал Грамота.РУ, сайты МАПРЯЛ и РОПРЯЛ, Института русского языка и культуры; сайт Культура письменной речи, Slovari.ru, Справочная служба русского языка и др.

Говоря о престижности образования, следует отметить, что конкурентоспособность образовательного пространства СНГ ниже европейского или США. Наше образование конкурентно в области технических специальностей, медицины, искусствоведения, филологии (к тому же такая оценка применима не для всех стран СНГ). По специальностям в области политологии, социологии, управления мы проигрываем западноевропейским и американским коллегам (при одинаковой мотивации выбора студента). Понимание этого и сознание последствий весьма важны с той точки зрения, что выпускники именно этих направлений чаще других входят в элиту, принимающую решения в той или иной стране. Поэтому вопрос страны образования (где будущая элита проходит интеллектуальную социализацию) становится вопросом мировоззрения и направленности действий будущих политических элит с учётом сформированного представления об идеале общественных отношений.

Осмысление выбора современной молодёжи позволяет сделать вывод, что перспективность отношений с Россией оценивается с точки зрения личного благополучия (удовлетворение потребностей стабильности и самореализации) и с точки зрения принадлежности к сильному геоэкономическому и геополитическому игроку (это вызывает чувство гордости и удовлетворяет потребности безопасности и уважения). Исходя из этого, оценка перспективности отношении с Россией коррелирует с усилением России как международного экономического и политического актора. Так или иначе, но именно сила России как международного игрока является аттрактором для стран СНГ, а русский язык – языком жизненных перспектив миллионов людей, а значит и обучения.

Оценивая перспективы личного благополучия и восходящей мобильности, активные молодые люди все реже остаются в тех обществах, где не работают социальные лифты, где нет возможностей повышения уровня жизни и самореализации. Таким образом, для развития заинтересованности молодёжи оставаться в рамках ООП СНГ следует создавать возможности для самореализации и для поиска работы. С практической точки зрения для развития ООП СНГ целесообразно создать общую базу мест прохождения практики студентами из стран СНГ. Не видя перспектив, молодёжь будет искать (и ищет) возможности в других странах. Создаются многочисленные организаций, позволяющие реализовать эту потребность. Например, в Беларуси существует более 50 лицензированных организации, которые занимаются трудоустройством и обучением белорусов за границей.[1]

Международные программы становятся каналом социальной мобильности и повышение конкурентоспособности на международном рынке труда. Тревога по поводу «утечки умов» и связанных с этим ухудшением демографической ситуации и воспроизводства населения, – есть не что иное, как признание в собственном бессилии создать привлекательные условия для активной и образованной части населения. Вопрос не в изменении идентификации молодёжи, вопрос в соответствии общественно-политических и социально-экономических условий потребностям молодёжи в самореализации и повышении качества жизни.

Подводя итоги, сформулирую некоторые предложения по развитию ООП СНГ (без перечисления способов решения проблем, над которыми уже активно работают институты СНГ, а именно: согласование стандартов, признание документов об образование, развитие возможностей для сдачи вступительных экзаменов и др.):

- с целью создания системы свободной академической мобильности разработать и принять Соглашение между странами СНГ (возможно, сначала российско-белорусский пилотный проект в рамках Союзного Государства), позволяющее студентам, аспирантам и преподавателям обучаться

[1] Белорусы все больше интересуются учебой за границей. [Электронный ресурс]. URL: : http://naviny.by/rubrics/society/2011/12/07/ic_media_video_116_6261

и стажироваться в вузах других стран на основе поданных заявлений в вузы и без наличия межвузовских соглашений;

- повысить качество дистанционных программ обучения как части традиционных форм обучения. Дистанционные формы обучения передают знания, позволяют улучшить материальное обеспечение вузов, но не решают задач непосредственного обмена достижениями в области образования, задач социализации, не позволяют сформировать глубокие межличностные отношения и связи между студентами разных стран, изменить негативные установки в отношении друг друга, как это позволяют сделать, например, программы академической мобильности;

- создать и сделать доступной на портале СНГ базу практик и возможных стажировок для студентов и аспирантов в организациях на территории стран СНГ;

- разработать программы дополнительного профессионального образования с выдачей соответствующего документа (финансируемые, например, Фондом гуманитарного сотрудничества СНГ) для преподавателей из вузов стран – членов СНГ (преподающих гуманитарные специальности) с целью формирования общих подходов и распространения лучших методик преподавания;

- создать единую информационную базу межвузовских соглашений СНГ, перечень программ, совместно реализуемых вузами в сетевой форме (не только сетевым университетом СНГ), для облегчения поиска и доступа к таким программам студентов вузов СНГ;

- способствовать сохранению русского языка и его продвижению, как языка общего образовательного пространства СНГ, как языка жизненных перспектив современной молодёжи. Подчёркивая значимость реализуемых многочисленных проектов в этой области, отметим целесообразность согласования политики государств в отношении русского языка и увеличения числа публикаций по результатам совместных исследований на русском языке в странах СНГ. Русский язык на ООП СНГ – это язык не только обучения школьников, студентов, но и язык научного сообщества.

Вся глубина осмысления роли ООП в интеграционных процессах связана с социализирующей ролью образования. Именно образование закладывает систему мировоззрения, установки, модели отношений между личностью и государством, формирует понимание общественных систем и общественных отношений, развивает чувство геокультурной уникальности СНГ. Поэтому развитие ООП СНГ становится главным фактором укрепления взаимного доверия, успешности интеграционных проектов и их приятия и одобрения общественным мнением стран СНГ.

Библиография / References:

1. Агаркова Д.А., Фомина М.Г. Генезис системы образования в странах Совета Европы: процесс формирования Болонской системы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Том 10. – № 3. – С. 161 – 168.

2. Белорусы все больше интересуются учебой за границей. – URL: http://naviny.by/rubrics/society/2011/12/07/ic_media_video_116_6261

3. Ветрова А.А., Бурлина Т.А. Эффективное управление учебным процессом на основе анализа опыта участия зарубежных и российских вузов в Болонском процессе // Фундаментальные исследования. – 2013. – Том 2. – № 11. – С. 309 – 314.

4. Ермакова Ю.В. Инновационные процессы в учреждениях высшего профессионального образования в рамках Болонского процесса // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятиями. – 2014. – Том 5. – № 1. – С. 72 – 90.

5. Журавлева Л. А. Перспективные направления развития государственной образовательной политики в России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Том 11. – № 3. – С. 118 – 125.

6. Исаев А.В., Поповичева Н.Е. Формирование и развитие образовательного кластера как механизма регионального развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 226 – 231.

7. Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1478.

8. Леонтьева Н.А. Модернизация системы высшего образования в России: количественные и качественные преобразования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. (38). – С. 50 – 55.

9. Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В. Модернизация систем управления образовательными учреждениями и ориентиры развития системы профессионального образования // Наука 21 века: вопросы, гипотезы,ответы. – 2015. – № 2 (11). – С. 52 – 62.

10. Стать студентом Гарварда: белорусы делятся опытом обучения в США. – URL: http://linkstorage.ru/paper/1066

11. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка. – URL: https://www.foreignpolicy.ru/analyses/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhenie-russkogo-yazyka/

1. Agarkova, D.A., Fomina, M.G. (2015) Genezis sistemy obrazovaniia v stranakh Soveta Evropy: protsess formirovaniia Bolonskoi sistemy [Genesis of education system in the countries of the Council of Europe: process of formation of the Bologna system] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Tom 10. – №3.–P.161– 168. (In Russ.)

2. Belorusy vse bol'she interesuiutsia ucheboi za granitsei [The Belarusians are increasingly interested in studying abroad]. – URL: http://naviny.by/rubrics/society/2011/12/07/ic_media_video_116_6261 (In Russ.)

3. Vetrova, A.A., Burlina, T.A. (2013) Effektivnoe upravlenie uchebnym protsessom na osnove analiza opyta uchastiia zarubezhnykh i rossiiskikh vuzov v Bolonskom protsesse [Effective management of the educational process on the basis of the analysis of the experience of the participation of Russian and foreign universities in the Bologna process] // Fundamental'nye issledovaniia. – Tom 2. – № 11. – P. 309 – 314. (In Russ.)

4. Ermakova, Iu.V. (2014) Innovatsionnye protsessy v uchrezhdeniiakh vysshego professional'nogo obrazovaniia v ramkakh Bolonskogo protsessa [Innovative processes in institutions of higher education within the Bologna process] // Marketing MVA. Marketingovoe upravlenie predpriiatiiami [Journal Marketing management firms. Marketing MBA].–T.5.–№1.–P.72–90.(In Russ.)

5. Zhuravleva, L. A. (2016) Perspektivnye napravleniia razvitiia gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki v Rossii [Perspectives of the state education policy in Russia] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Tom 11. – № 3. – P. 118 – 125. (In Russ.)

6. Isaev, A.V., Popovicheva, N.E. (2014) Formirovanie i razvitie obrazovatel'nogo klastera kak mekhanizma regional'nogo razvitiia [Formation and development of the educational cluster as a mechanism for regional development] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 226 – 231. (In Russ.)

7. Kontseptsii formirovaniia edinogo (obshchego) obrazovatel'nogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [Concept of formation of single (general) educational space of the Commonwealth of Independent States]. – URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1478.(In Russ.)

8. Leont'eva, N.A. (2015) Modernizatsiia sistemy vysshego obrazovaniia v Rossii: kolichestvennye i kachestvennye preobrazovaniia [Modernization of higher education in Russia: quantitative and qualitative changes] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. (38). – P. 50 – 55. (In Russ.)

9. Nurutdinova, A.R., Dmitrieva, E.V. (2015) Modernizatsiia sistem upravleniia obrazovatel'nymi uchrezhdeniiami i orientiry razvitiia sistemy professional'nogo obrazovaniia [Modernization of educational institutions management and guidance system of vocational education development] // Nauka 21 veka: voprosy, gipotezy,otvety. – № 2 (11). – P. 52 – 62. (In Russ.)

10. Stat' studentom Garvarda: belorusy deliatsia opytom obucheniia v SshA [Become a Harvard student: Belarusians share their experience in the US study]. – URL: http://linkstorage.ru/paper/1066

11. Iazykovaia politika stran SNG: polozhenie russkogo iazyka [The language policy of the CIS countries: the position of the Russian language]. – URL: https://www.foreignpolicy.ru/analyses/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhenie-russkogo-yazyka/ (In Russ.)